

Лучи рассветного солнца пробились сквозь облака и осветили замок, противостоявший пронизывающему холоду. Шёл уже седьмой день после «того дня».

Выйдя из комнаты брата и вернувшись в привычный кабинет, Инис, как обычно, взял в руки исторический трактат, который наставник только что помог ему выбрать этим утром.

Он вовсе не беспокоился о Деймоне: в конце концов, его старший брат выглядел здоровым как бык, да и обладал поразительной регенерацией. Если не считать огромного шрама на плече, остальные следы ранений уже исчезли. А почему брат до сих пор не приходился в сознание — одному богу известно...

Радовало то, что теперь он практически свободно мог читать любые древние книги, написанные на драконьем языке, а книга в его руках — «Новая летопись Долины», самый авторитетный исторический труд за последние сто лет — была написана шестьдесят лет назад Серой О'Коннор, леди-мелларсом, стоявшей во главе «Каменных Страниц» поколением ранее.

Хотя этот труд и не мог тягаться с «Летописью Правителей», которую, по словам наставника, лично вели из поколения в поколение Лорды Драконов из рода Темис, среди исторических записей, доступных в академии и на рынках для простых людей, он считался самым полным... и, конечно же, самым трудным для понимания.

Девять веков тихо пронеслись на крыльях ветров истории. В те времена имя Темис ещё не было высечено на каменных стелах Алтаря Королей, а грозный рев драконов ещё не отзывался в душах бесчисленных живых существ. Нынешняя цветущая и упорядоченная Долина в ту пору оставалась забытой дикой глушью, где меж джунглей и гор раздавался лишь рык зверей и дикарей.

Летоисчисление Весов началось на двадцать шестой день рождения первого Лорда Драконов...

До этого основатель рода Темис — Мерлин Темис, или же Мерлин Белерис — поначалу вовсе не был хозяином этих земель. В те дни он являлся лишь заурядным юнцом из семьи Белерис, о котором едва ли можно было сказать что-то хорошее.

Да и само имя Мерлин не таило в себе великого величия. Поворотный момент наступил на десятый день после его двадцать третьего дня рождения... Предательство, подобно ядовитой змее, оплело этого юношу.

Его ближайший кузен под предлогом связи с какой-то девчонкой из дома Таргариен осмелился бросить тень на благородных Белерисов. Эта не особо привлекательная женщина едва ли могла служить убедительным поводом для клеветы, да и тусклое серебро с трудом могло сравниться по благородству с платиной.

Стоит помнить, что в те времена Белерисы занимали лидирующие позиции среди сорока Королей Драконов!

Что же до Таргариенов? Они были всего лишь сборищем мечтателей, вздумавших заключить династический брак с помощью интриг... Мечтать не вредно!

В ту пору Короли Драконов Вольного города Валирии придерживались традиции заключать браки внутри собственного рода, но... совершенно очевидно, что Мерлин Белерис не был трусливым мальчишкой, которого можно было легко помыкать с помощью интриг и заговоров. Подобно членам семьи Белерис из древних летописей, ему были не чужды ни амбиции, ни отвага.

Еще более отвратительным было то, что его ослепший отец — Пегерн Белерис, нынешний глава рода Белерис — так легко повел бесстыдной клевете.

Гнев затуманил память Мерлина настолько, что он не мог вспомнить подробностей того дня — ни в одном старом издании летописей Долины не упоминались детали тех событий.

Согласно воспоминаниям слуг, оставшимся в более поздних записях: молодой Лорд Драконов обнажил меч, указывая им в небеса, и его громовой голос пронесся по каменным коридорам замка: «Это несправедливо! Боги должны вырвать вам глаза... Ублюдки, опозорившие предков!»

Не успело замереть эхо этих слов, как он круто развернулся, выбежал из Большого зала и вскочил на спину своего верного спутника — красного дракона Когартона. Обратившись в столб пламени, он улетел обратно в замок Скалистый, что стоял на западных склонах гор Паплос.

По правде говоря, когда доблестного Мерлина Белериса изгнали за якобы сожительство с серебряноволосой свиноматкой, шестеренки судьбы уже закрутились в оглушительном реве крови и огня...

Как же переменчива судьба! Думал об этом Инис, глядя на страницы истории собственного рода, покачал головой, немного подумал и продолжил чтение.

Спустя полмесяца после тех событий Мерлин отправился в путь. Наверное, тогда этот юноша даже в самых смелых мечтах не мог предположить, что данное решение положит начало процветанию этих земель на девять веков, а то и дольше.

Рядом с ним не было родных — лишь его верный соратник Когартон (стосемидесятилетний красный дракон), а также рыцари и слуги из замка Скалистого на южной оконечности гор Паплос, пожелавшие остаться верными своему господину. Именно они стали предками нынешних древних родов Долины.

Кроме того, у него на груди покоились четыре надежды — четыре драконьих яйца, тайком вынесенных из родового Драконьего Логова. Их скорлупы мерцали слабым светом магии крови и огня — именно это легло в основу того, что великий род драконов смог просуществовать

более семи веков.

Мерлин унаследовал в полной мере заложенные в костях и крови Белерисов амбиции и тягу к неизведанному. Его пылающие, словно огонь, глаза казались жаждущими покорить весь мир, а пронизательный взгляд видел насквозь не просто правду, но куда более широкий простор небес, принадлежавший по праву одним лишь Королям Драконов...

Взяв с собой верных людей, он пересек Летнее море на быстроходных судах и спешно направился на юг, достигнув древнего форпоста башни Имень, возведенного его предком Белерисом Странником на северном берегу континента Сосрос.

В ту эпоху там тоже хватало амбициозных искателей приключений и людей самых разных профессий, так что они сошлись характерами практически мгновенно. Отряд, насчитывавший поначалу едва ли две сотни человек, всего за несколько месяцев вырос почти до шестисот душ.

Судя по подсчетам ученых мужей из академии старого поколения, именно прибытие этой группы «технических специалистов» позволило технологическому развитию всей Долины опередить время почти на два столетия.

Неудивительно, что здешняя валирийская сталь выглядит так, будто её тут навалом повсюду. Инис, некогда пораженный до глубины души обилием брони и мечей из валирийской стали (драконьей стали), которой в его роду казалось некуда девать, теперь наконец смутно начал находить ответ.

Впрочем, юношу нельзя было винить в уязвимости кругозора: по его воспоминаниям, в тех далеких Семи Королевствах каждый выкованный из валирийской стали меч был не чем иным, как фамильной драгоценностью, которую древние дома передавали из поколения в поколение... Не говоря уже о том, что это оружие должно было стать незаменимым орудием в грядущем противостоянии льда и пламени.

Однако всё это было лишь лирическим отступлением, а историческая летопись продолжалась:

Отдохнувший почти четыре месяца отряд выступил из башни Имень. Следуя вдоль реки Инь, они начали покорение и исследование этого дикого континента. Бескрайние джунгли заслоняли солнце, горячий ветер пустыни грозил иссушить плоть и кожу, а горные обрывы таили смертельную опасность. Смертоносные испарения болот, притаившиеся в чащах гигантские хищники и питавшиеся сырым мясом племена дикарей — всё это были препятствия, которые им предстояло преодолеть.

Словно сами боги и впрямь сжалились над этим оклеветанным Лордом Драконов: губительные миазмы рассеивались при приближении истинного дракона, свирепые звери падали ниц и бежали в страхе при одном лишь звуке его шагов, а дикие племена на пути либо в панике разбегались, либо склоняли колени в покорности...

Именно поэтому первобытные аборигены прозвали юношу избранным правителем.

Прошло чуть больше полугода с момента его двадцать четвертого дня рождения. На юго-востоке Сосроса, в среднем и нижнем течении извилистой реки Инь, отряд, незаметно разросшийся уже до тысячи с лишним человек, уперся в гигантские горы, пронзавшие небеса. В глазах тогдашних людей эти горы, возвышавшиеся на самом севере всей Долины, казались бесконечной стеной, подпирающей небеса.

Если бы не застилавший солнце красный дракон, Мерлин, пожалуй, до конца своих дней не отыскал бы эту землю, словно уготованную для него божественным провидением — огромную долину, по форме напоминавшую весы.

Это стало началом всего... Тогда никто и помыслить не мог, что она будет веками прибежищем для Лордов Драконов на протяжении девятисот лет.

Эта долина простиралась на бескрайние просторы (размером с две с половиной Речных Земли), рельеф ее был пересеченным и неприступным, а связь с внешним миром поддерживалась всего через три прохода:

Северные Небесные Врата, узость которых позволяла идти лишь троем в ряд, представляли собой неприступную твердыню, висевшую среди множества горных вершин и отвесных круч. Без помощи драконов в те времена никто бы не смог отыскать этот проход, соединяющий Долину с внешним миром.

Юго-восточная река Зеленый Агат несла свои воды столь бурно, будто они низвергались с небес, а в конце она впадала в безмятежное Лунное Озеро, которое распадалось на десятки притоков, взрастивших всю жизнь в Долине.

Естественный Бухта Слоновьего Хобота на востоке служил прекрасной гаванью для выхода в открытый океан, что впоследствии нашло свое подтверждение: при обилии подводных рифов устье реки имело спокойное течение, идеально подходящее для швартовки судов.

Дойдя до этого места, юноша бросил взгляд на стоявшую в самом центре кабинета объемную карту всей Долины и мысленно согласился с авторами...

Из-за изолированного рельефа Долина была избавлена от болотных поветрий. Благодаря горам, преграждавшим путь горячим ветрам, и тому, что весь юго-восток примыкал к океану, климат здесь, на самом юге южного континента этого мира, вовсе не казался знойным.

Еще одной причиной верить, что это земля, дарованная богами, было то, что при всей своей дикости эти края обладали огромным населением. В самых ранних источниках указывалось, что уже тогда число жителей Долины могло достигать сотен тысяч.

В те времена здешняя цивилизация ограничивалась лишь элементарным земледелием и племенным строем, но природные преимущества с лихвой окупали эти недостатки: на западе раскинулись обширные равнины, а на востоке, несмотря на обилие гор, в лесах водилось предостаточно дичи.

Для Мерлина в ту пору эта земля казалась воплощением снов, исполнением всех мечтаний об утопии.

В двадцать шестой день рождения Мерлина Белериса на полпути к вершине пика Разрубающего Облака наконец завершилось строительство зачатка будущей главной столицы рода Темис — замка Скалистого. На возведение ушел целый год пота и крови двадцати одного рыцаря, семидесяти оруженосцев, бесчисленных ремесленников и рабов-дикарей.

Верно, этот грандиозный поныне город тогда представлял собой лишь вытесанную из камня крепость, не отличавшуюся особыми размерами...

Огромное Драконье Логово на вершине горы было выжжено в скале личным пламенем красного дракона Когартона. Под благословением древней магии крови и огня три из четырех драконьих яиц успешно вылупились, и пронзительный клекот детенышей разнесся по всей долине... Единственным исключением осталось лишь самое крупное яйцо, которое так и продолжало лежать неподвижно, словно безжизненный камень. Это было единственным огорчением и, возможно, сюрпризом, оставленным Лордом Драконов для будущих потомков.

Этот день был сужден войти в летописи рода Темис — Мерлин Белерис официально сменил имя на Мерлин Темис и взял в жены Панан Темис, дочь вождя крупнейшего местного племени Лунного Озера, ставшую первой королевой-драконом.

Тогда же невылупившееся яйцо преподнесли в дар первой королеве-дракону, и с тех пор оно передавалось из поколения в поколение среди коронных супругов как символ власти.

Род Темис сохранил традиции валирийских королей драконов: каждый глава рода именовался Лордом Драконов. Однако ввиду существования Вольного города Валирии ни сам Мерлин, ни последующие Лорды Драконов не помышляли о том, чтобы заново провозгласить себя королями.

(Именно поэтому высшим титулом среди аристократии всей Долины оставался лишь титул маркиза.)

Быть может, из-за пережитой несправедливости, а быть может, по божественному наитию привезенные в Долину Весов знамена с изображением парящего дракона были спущены, и с той поры над всей Долиной зареяли флаги с вышитыми золотыми весами.

Именно с того самого дня девиз Белерисов — Я исследую, я покоряю! — засел в костном мозге Лордов Драконов, а слова Мерлина — Я есть справедливость — забурили в крови каждого

потомка истинных драконов...

Закрыв книгу, он бросил взгляд в окно: незаметно наступила ночь...

Сегодня только одна глава, в дни праздников хлопот много, прошу прощения.

<http://bllate.org/book/19071/1873240>